Пожар был потушен. Наложница Цзин долго строила планы. После того как вспыхнул пожар, она бросилась в колодец. Во дворце сгорел до смерти только один человек, и на выжженной земле лежала лишь белая ткань, покрывавшая труп.

Возле дворца стояли на коленях люди и плакали.

Нин Чи поспешил в спальню среди этих криков.

Как только он увидел этот кусок белой ткани, он больше не мог управлять лошадью и сразу же упал.

Его ноги все еще не в порядке, и все еще есть душераздирающая боль, но теперь он ее больше не чувствует.

Нин Чи споткнулся о белую ткань и опустился на колени.

Трясущимися руками он распахнул белую ткань. Под белой тканью лежало обгоревшее мертвое тело. Только пара ног была цела. Шрамы на подколенных сухожилиях были все еще яркими.

Нин Чи остановил свои движения и даже перестал дышать.

Должно быть, она шутит.

Разве она не хочет пойти на границу? Она может скоро уехать, как она может умереть в этом дворце?

Нин Чи пустым взглядом огляделся вокруг, словно хотел найти место, где молодой генерал наблюдает за его шуткой.

Но вокруг ничего не было.

Только труп, лежащий перед ним под белой тканью, напоминал ему, что это та, которую он любит.

Нин Чи медленно протянул руку, обнял ее и нежно поцеловал в лоб.

"Сицзю, Сицзю, я вернулся, ты, не пугай меня... Я действительно знаю, что был неправ..."

пробормотал он низким голосом, свет в его глазах постепенно гас.

"Тебе не кажется, что от моей симпатии тебя тошнит? Ты мне больше не нравишься, правда... Ты мне больше не нравишься, очнись, я вернул лекарство, и тебе стало лучше после его приема. Я также назначил тебя генеральным защитником страны. Ты отвечаешь за всех солдат и лошадей в мире, как насчет..."

Говоря о лекарствах, он наконец-то пришел в себя, в панике достал из груди бутылочку с лекарством, дрожащими руками высыпал из бутылочки таблетку и поднес ее ко рту.

"Шесть вина и прими лекарство перед сном, хорошо? Четыре вина?"

Человек в его объятиях обжег губы, оставив лишь обугленные кости. Как мог Нинчи уговаривал своего маленького генерала отказаться от приема лекарства.

Поэтому он держал таблетку во рту и нежно целовал ее, пытаясь разжать ее губы и положить таблетку в рот.

Но он все равно не смог туда попасть.

Тело человека в его объятиях было холодным, но все тело Нин Чижуо болело.

Слезы катились из его глаз и падали на человека, которого он держал на руках.

Благородный император хныкал, как сильно раненый детеныш.

Осенью было холодно, и ее тело тоже сильно замерзло.

Нин Чи боялся, что она замерзнет, и крепко обнял ее, как прежде.

Но как бы он ни обнимал ее, она больше не согревалась.

Наступила очередная золотая осень, и пшеница в поле опускает колосья, предвещая очередной урожайный год.

В последние два десятилетия в государстве Нинг, поющем, глотающем и танцующем, процветающем веке и мире, а также благодаря усилиям императора Вэня по управлению, все в государстве Нинг шло гладко и мирно. Хотя он не посылал войска в другие страны, но из-за процветания государства Нин со всех сторон в КНДР все равно приходили войска.

Люди живут и работают в мире и довольстве, рассказчик в чайхане дал им по рюмке, а затем рассказал об истории между сегодняшними императором и императрицей.

"В прошлый раз я сказал, что император Вэнь подписал контракт, чтобы спасти императрицу-императрицу, и в итоге благополучно спас императрицу-императрицу..."

В чайной по-прежнему царит суета, и время от времени некоторые люди, слышавшие о рассказчике, снова и снова кивают головой.

После смерти царицы нынешний государь распустил гарем и никогда не принимал наложниц.

---

http://tl.rulate.ru/book/63625/2192877